

Чёрная соль

Дима Завров

18+

Черная серия

Дима Завров

Чёрная соль

«Автор»

2020

Завров Д.

Чёрная соль / Д. Завров — «Автор», 2020 — (Черная серия)

Мистическая, способная пощекотать нервы, история о спецназовце, который вышел в отставку и пытается начать мирную жизнь. Но случайность поднимает древнее зло, и тогда ему вновь приходится спасать людей. Атмосфера ночного кошмара становится суровой реальностью затерянного в тайге поселка. Зло сильно, многочисленно и жаждет реванша. Лишь следуя заветам предков, становится возможным победить черное колдовство.

© Завров Д., 2020

© Автор, 2020

Дима Завров Чёрная соль

Сквозь мутное окно поезда ярко светило редкое осеннее солнце. Гранёный стакан с янтарным чаем подрагивал в такт движения и радостно звенел ложкой, салютуя на ухабах разбитым рельсам. Яркие и сочные цвета пригородных полустанков сменили серые одноэтажные бараки бывших колхозов. Никита прошёлся по купе и пару раз подтянулся, схватившись за верхние полки. Тело пока не привыкло к долгому отсутствию нагрузок. Служба в спецназе, горячие точки Кавказа, ранение, награждение и увольнение в запас. Теперь он, словно сломанная кукла, выброшенная на обочину – предоставлен сам себе.

Долгих, вопреки его ожиданиям не семь, а шесть дней пути от Москвы до Владивостока через всю страну. Для переезда он осознанно выбрал поезд и купил билет в один конец. Торопиться теперь было некуда, а поезда ему нравились с детства. Он уже успел привыкнуть к монотонному гулу колёс и бесконечной карусели мелькающих за окном деревьев и фонарей. Жизнь и здесь вошла в свой привычный распорядок: подъем, уборка, обед и частые остановки на забытых богом платформах. Единственное, о чём он временами жалел – что бросил пить. Серая хмарь, сараи вместо жилых домов и автомобильные пробки, собранные шлагбаумами железнодорожных переездов – смотреть на это без стопки было невозможно. Он решительно опустил шторы.

Наконец, в купе появились соседи: пожилой папаша и школьник сын, ехавшие на соревнования по хоккею. Целыми днями они смотрели на планшете игры и разбирали тактику команд. Мальчику это быстро наскучило, и он, зевая, кивал и молча пил чай. Папа же, напротив, искренне болел и переживал до крайности. Вечерами они подолгу о чём-то тихо беседовали. Никита не вслушивался. Он мечтал. «Доберусь до Владика, хозяйство заведу. Дом построю и сад разобью яблоневый. Хотя, что там у них в Приморье? Кедр, небось, сплошные... Интересно, водится ли в тех краях антоновка?»

Хоккеисты вышли в Ачинске. И целый день до самой Зимы он ехал совершенно один. Читал, спал и слушал музыку в полной тишине. Городок Зима в тридцать тысяч жителей был собран в несколько улиц, сгрудившихся вокруг вокзала. Возле названия станции горело табло с дневной температурой. Никита вздохнул: «ого, всего десять градусов». Осенняя погода потихоньку портилась. Его московский энтузиазм порядком истончился. Он уже начал жалеть, что не выбрал самолёт, но тут в купе вошла девушка: короткие чёрные волосы, подтянутая, спортивная фигура, открытое улыбчивое лицо. Никита сразу оживился, моментально забыв о меланхолии.

Она махнула билетом, всматриваясь в цифру:

– Место девятнадцать, это которое?

– Это нижнее, напротив, – подсказал он и помог ей закинуть большой чемодан на полку для багажа.

– Света, – вместо спасибо представилась девушка.

– Никита, – кивнул он. – Тоже во Владивосток?

– Да, к тётке, она в Первомайском районе живёт.

Он опять кивнул, словно это было важно.

– А вы куда? В командировку?

– Нет, в них я уже наездился. В отставку вышел и решил переехать к морю.

– К японскому? – рассмеялась она. – Хороший выбор, но особо не покупаешься, хотя места рыбные. Вы моряк? – спросила она, продолжая раскладывать вещи.

– Нет, сухопутные войска, – он помолчал, взвешивая, говорить ли, – спецназ.

Они надолго замолчали. Никита задумчиво смотрел в окно. Девушка, устроившись, достала ноутбук и, откинув крышку, застучала по клавишам. Наманикюренные ногти отбивали по клавиатуре чечётку.

– А что вы пишете? Стихи? – спросил Никита, прервав затянувшуюся паузу.

Она рассмеялась:

– Нет, для них вдохновение нужно. Я пишу, вернее, переписываю заново статью о призраках. Была вакансия на местном телеканале, а для собеседования нужны примеры актуальных работ. Вот и пишу, хотя, честно скажу, ничего в этом не понимаю.

– Неужели, есть канал, которому истории про призраков нужны?

Девушка пожала плечами:

– Эзотерика сейчас в моде...

Следующие два дня прошли в лёгких, непринуждённых разговорах, полных задорного смеха Светланы и не слишком изобретательного армейского юмора Никиты. Девушка ему понравилась, и он из кожи вон лез, желая произвести впечатление. Ей же льстило внимание статного военного. Строгие черты лица делали его схожим с отчеканенным на монетах профилем римского императора. Прямой нос, волевой, покрытый густой щетиной подбородок. Его средний рост девушку не смутил, ведь он с лихвой компенсировался шириной плеч и плотностью набитых тренировками мышц. Ей понравились его коротко стриженные светлые волосы, которые уже отросли и теперь задиристо топорщились в стороны. На правой руке она заметила у него старую армейскую татуировку, где над ухмылявшимся черепом простёрлись крылья летучей мыши – это прибавило ему очков загадочности.

По известной женской привычке, едва войдя в купе и мельком взглянув на симпатичного попутчика, она уже примерно представляла, как будут звать их детей. В себе она была уверена, а вот его, конечно, придётся подталкивать, а то до самого прибытия поезда номер телефона не спросит.

Утром в понедельник Света выглянула в окно купе. Мимо пролетали фонари, сливаясь в неровную светлую линию.

– О, уже пригород, скоро приедем на вокзал, – радостно сообщила она Никите, который только проснулся и присел на кровати, растирая заспанные глаза.

Волосы его были взъерошены, а на ухе повисло маленькое перо от подушки. Она игриво подхватила его и дунула перед собой. Пёрышко завертелось и осело на подоконнике.

– Оставь мне свой телефон, чтобы, если у меня вдруг заведутся призраки, я знал, кому звонить.

– Записывай, но звони, только если их будет не меньше дюжины, я девушка воспитанная и абы куда не поеду, – рассмеялась Света.

Поезд замедлил ход, затем конвульсивно дёрнулся и остановился. Никита вышел из вагона последним. В руке у него покачивалась широкая дорожная сумка, а за спиной висел глубокий армейский рюкзак, где разместился весь его нехитрый скарб. Он решил пожить пару недель в городе, осмотреться, взять недорогую, но проходимую машину и оформить документы.

Подпрыгивая на ухабах, немолодая, но очень резвая тойота неслась вниз по склону сопки. Никита держал руль, уверенно огибая уже знакомые коряги, стараясь не выходить из колеи. Обратный путь из посёлка всегда казался легче, хотя в этот раз он ехал тяжело гружёный стройматериалами.

С момента приезда прошло уже около месяца. Оформление заняло срок больший, чем он рассчитывал, но теперь он чувствовал себя полноценным хозяином своей земли. Сто соток в плодородной долине возле горной реки – мечта любого горожанина. Вода в реке была ледяная, но вкусная. Начало осени – лучшее время для рыбалки. Таймень, хариус и даже кунджа

клевали здесь превосходно. Поэтому дом он решил строить прямо у воды и уже купил дубовый сруб. Толстые, тяжёлые бревна лежали до поры в стороне, но выглядели весьма основательно.

Никита запарковал машину, громко хлопнул дверью и прошёл к дощатому сараю, который служил ему временным домом. У порога подпрыгивала и дружелюбно крутила хвостом Африка – чёрная рослая дворняга, подобранная им на рынке. Собака, неизбалованная заботой, быстро привязалась к новому хозяину. Натренированный собачий нос давно уловил стойкий запах копчёной колбасы, и ноздри животного трепетали в сладостном предвкушении. Никита потрепал её по холке и извлёк из машины закрученную палку «Краковской». Африка в два прыжка оказалась рядом и жалобно заскулила.

– Держи, держи, но много не дам. Сытый сторож – плохой сторож, а у нас тут, сама понимаешь, глушь, и ухо надо держать остро.

Сквозь высокие сосны светило солнце. У самых макушек шелестел ветер. В ярко-голубом небе плыли молочные облака. Но на землю с тихой грустью уже падали первые жёлтые листья.

Верёвкой и рулеткой он разметил место под завтрашний фронт работ. Сегодня, на въезде в посёлок, он удачно договорился с дорожными строителями о том, что завтра к нему приедет бульдозер и выроет яму под фундамент.

Закончив с разметкой, он присел передохнуть. Виляя хвостом, подбежала Африка. Тут из глубины леса послышался шум. Животное вскочило и, развернувшись в ту сторону, злобно залаяло.

Никита сходил в дом за ружьём и сумкой с патронами. Затем нацепил на ошейник собаки длинный поводок и, потянув за собой, отправился в сторону леса.

Где-то по дереву стучал дятел, под ногами привычно шуршали листья, в лесу пахло осенней сыростью и грибами. Довольно быстро они миновали натянутую между деревянными столбами верёвку, обозначающую импровизированную границу участка. Африка водила мордой, жадно принюхиваясь, и вдруг, что-то почувствовав, дёрнула поводок, и они двинулись дальше.

Сосен, что росли возле реки, почти не было. Тут безраздельно властвовал ясень, его широкий ствол покрывала густая, уже желтеющая листва. Они шли ещё около четверти часа, пока вновь не послышался шум. На этот раз он походил на звуки удара молотом по наковальне. Они замедлили шаг и вышли на поляну. Здесь, покрытые зарослями папоротника и мха, росли из земли четыре каменных дольмена. Массивные, изрядно покорёженные и замершие на своём молчаливом посту у могилы вождя как и тысячу лет назад.

Никита взгляделся. На противоположной стороне трое мужиков работали киркой и лопатой, бодро раскапывая что-то у подножия одной из каменных плит. Рядом на земле валялось их снаряжение и оружие.

По их испитым, беззубым лицам и тому остервенению, с которым они ломали откалывали здоровенные куски плит, было ясно, что работы их носят совсем не официальный характер.

– Кто вы такие, и что вам здесь надо? – Он громко крикнул и вышел из леса на поляну.

– Не твоё собачье дело, – крикнул ближайший и, взяв кайло наперевес, двинулся в его сторону.

Никита снял с плеча ружье и выставил перед собой.

– Я ещё раз спрашиваю, что вы тут забыли?

– Ты нас не пугай, нас трое, а ты один, – угрожающе зашипел самый здоровый.

– погоди, Серый. Это городской, я его в посёлке видел. Он на лысой горке у реки живёт, дай я с ним поговорю, – раздался голос из ямы, откуда выбрался перемазанный мужичок.

Он заговорил тихим, свистящим голосом, чему способствовало отсутствие сразу двух передних зубов:

– Да ищем цацки царские, что не понятно? Им-то они ни к чему, а у нас в посёлке сам видел – работы нет. Ты что, против?

– Против!

– Ты им что, родственник? – спросил он под одобрительный смех приятелей.

– То, чем вы занимаетесь – воровство.

– И что же ты нам сделаешь? – с вызовом спросил первый.

Двое других тут же двинулись в стороны, обходя жертву с двух сторон.

Никита перехватил ружье и двинул прикладом в челюсть ближайшего. Серый размахнулся и попытался ударить его по голове кайлом. Африка, почувствовав угрозу, кинулась на обидчика сзади и вцепилась в руку. Тот заорал и, бросив инструмент, схватился за окровавленную кисть, тщетно пытаясь вырвать её из пасти животного. Третий неудачливый расхититель гробниц ринулся было сбоку, но, получив точный удар в челюсть, рухнул как подкошенный.

Никита выстрелил в воздух и закричал:

– Ещё раз здесь увижу – застрелю!

Мужики предпочли ретироваться, бросив инструменты и куртки.

Африка лаяла и рвалась в погоню, запах крови разбудил в ней инстинкты волка.

– Тише, тише, – Никита погладил собаку. – Пойдём глянем, что они там накопили.

Он прыгнул в яму, шедшую шурфом вдоль каменных плит. На дне валялись выбеленные временем человеческие кости и череп. Никита поднял его и рассмотрел внимательнее. В широкие глазницы забились грязь, но выразительные скулы и остатки зубов хорошо сохранились. В верхней части черепа были заметны два отвратительных нароста, походившие на несформированные рога. «Возможно, последствия травмы, – подумал он и почтительно положил череп на место». Рядом он заметил остатки медного топора без рукоятки. Не было похоже на то, что в могиле когда-то было золото, только зря потревожили покойников, решил Никита и вылез. Лопаты лежали рядом, он взял одну из них и принялся забрасывать могилу землёй, со дна которой одобрительно скалился рогатый череп.

Бульдозер приехал рано утром и, хищно рыча, принялся вспарывать каменистую почву. Ковш раз за разом выгрызал землю большими кусками и выплёвывал тут же в сторону. Внезапно сталь ковша звякнула, с размаху ударившись о каменную плиту. От удара та раскололась надвое. Испуганный строитель выскочил из кабины и бросился к краю ямы. Под разбитой плитой виднелись кости.

Он вопросительно посмотрел на Никиту:

– Ты что, на кладбище решил строиться?

Тот и сам был в замешательстве:

– В администрации мне не сказали, что здесь было что-то подобное, все бумаги у меня есть.

– Ты как хочешь, но копать я тут не могу. Боюсь я покойников. Мож, тебе где в другом месте вырыть?

– В другом не надо, я у реки хотел. Чтоб из окна на воду смотреть.

Строитель почесал затылок:

– По-хорошему полицию надо вызвать, акт составить...

– Ладно-ладно, понял тебя, нечего бумагу зря переводить, – Никита полез в бумажник и извлёк оттуда пару крупных купюр. – Это тебе и за работу и отсутствие бюрократии. Езжай уже, а как решу, где дальше копать, я тебе наберу, номер у меня есть.

Бульдозерист был доволен. Рабочий день ещё толком не начался, а он уже половину месячной зарплаты заработал. Он уехал, а Никита присел на крыльцо и задумался: «С кладбищем участок никому не продашь, да и не хотелось бы, столько уже в него вложено. Нет, останусь, земля моя, а кости – пустяк, в армии не на такое насмотрелся.»

В сарае размеренно тарахтел генератор. Лампочка под потолком подрагивала, вокруг неё устало плясал белый мотылёк. Он то и дело подлетал вплотную, обжигался, но, отскочив, вновь устремлялся к ней, не в силах устоять перед магией света. В углу, по паучьи расставив чугунные ноги, пыхтела жаром закопчённая печь. Берёзовые поленья внутри свистели и трещали так, словно зывали о помощи, пытаясь выбраться. Никита заварил крепкий чёрный чай и вышел на крыльцо.

Уже перевалило за полночь. Где-то неподалёку проухал филин. Близкий лес был наполнен звуками: свист, клёкот, какие-то шорохи и шелест ветра в кронах деревьев. Вдруг послышалось чьё-то чавканье. Никита осторожно двинулся в сторону источника звука. Слух привёл его к раскопанной утром яме. В ней что-то скреблось и копошилось. Никита перегнулся через край. На самом дне, под каменными плитами, было заметно движение. Он достал фонарь, и луч света скользнул по обломкам. Движение прекратилось. Выключил и немного подождал. Вновь послышался шум, и появилось слабое мерцание. «Что-ж, видимо, другого пути разобраться нет, – вздохнул он и спрыгнул вниз.» На дне ямы в нос ударил запах такой силы, что защипало глаза. Смердный дух тления, казалось, заменил собой воздух. Краем глаза он увидел белёсый силуэт, но едва обернулся, как тот растаял в воздухе. Никита направил фонарь в ту сторону и подошёл ближе. Что-то набросилось на него сзади и повалило на землю. Фонарь выпал. Отчаянно отбиваясь, он работал руками и ногами, пока нечто, пронзительно взвизгнув, не ослабило хватку. Этой секунды ему хватило, чтобы выбраться из захвата. Подтянувшись на руках, он вылез из ямы и бросился к дому за ружьём. Добравшись до крыльца, обернулся. Из ямы в небо бил столб мутного, жёлтого света, внутри которого мелькали тени. Ему стало не по себе. Вместо ружья он взял висевший на крючке возле двери бинокль и, настроив фокус, прильнул к окулярам. Тени двигались быстро, но он различил искорёженные тела проносящихся мимо фигур и гримасы ужаса, застывшие на их обезображенных лицах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.